

Несмотря на то, что Лу Синъяня не покидали смутные мысли и тревожные сны, он не забывал о своей главной цели — доказать брату, что он не просто избалованный бездельник, не способный ни на что путное. В последнее время он постоянно пропадал в дайв-центре: не только усердно осваивал технику погружений, но и, обладая природной проницательностью, присущей выходцам из деловых семей, внимательно наблюдал за моделью работы «Лазури» и её клиентами. Он заметил, что у Гу Юньшэня весьма узкий и постоянный круг заказчиков — в основном это опытные энтузиасты с чёткими целями или спортсмены, тренирующиеся во фридайвинге, тогда как обычных туристов-новичков почти не было. И хотя доходы центра оставались стабильными, казалось, что при высочайшем профессионализме Гу Юньшэня и наличии столь дорогостоящего оборудования потенциал бизнеса используется далеко не полностью. Ощущение того, что жемчужина покрыта пылью, навело его на одну мысль.

В тот вечер, когда морской бриз приятно освежал, а небо усыпали звёзды, они ужинали на террасе с видом на океан. Ужин, приготовленный сестрой У, был изысканным, но Лу Синъянь выглядел рассеянным. Наконец он отложил палочки, глубоко вдохнул и посмотрел на Гу Юньшэня, сидевшего напротив, с непривычной серьёзностью и сосредоточенностью.

— Брайан, — начал он, — у меня есть одна идея, я обдумывал её несколько дней и хочу серьёзно обсудить с тобой.

Гу Юньшэнь поднял глаза, и его глубокий взгляд встретился со взглядом парня. Он не стал прерывать, лишь молча кивнул, предлагая продолжать. Эта безмолвная поддержка придала Лу Синъяню уверенности.

— Я долго наблюдал, — он выпрямился и начал с увлечением рассказывать, — твои навыки, оборудование и само место — всё здесь на высшем уровне. Но нынешняя модель — принимать случайных гостей и проводить стандартные курсы — честно говоря, это... пустая трата таланта, потолок прибыли слишком низок, — он использовал бизнес-термины, которые часто слышал от брата.

— Почему бы не сделать по-настоящему премиальный, персонализированный дайвинг-бренд? — глаза Лу Синъяня сияли в ночной темноте, словно в них отражались звёзды. — Назовём его, например, «Лазурный мечтатель», как тебе? — он озвучил придуманное название и с лёгким торжеством принялся следить за реакцией Гу Юньшэня. Увидев, что тот сохраняет невозмутимость, Лу Синъянь продолжил излагать свой план: — Мы не будем работать с большими группами или случайными прохожими. Только частные выезды или индивидуальное обучение. Наша цель — состоятельные люди, которые жаждут исключительных впечатлений, устали от обычных путешествий и обладают неограниченным бюджетом. Мы можем разрабатывать уникальные маршруты под конкретные запросы и уровень подготовки клиента.

Он всё больше воодушевлялся, ускоряя темп речи:

— Можно организовать экологический мониторинг на конкретных коралловых рифах, чтобы гости почувствовали себя причастными к науке; исследовать закрытые затонувшие суда для любителей приключений; устраивать ночные сессии макросъёмки редких морских обитателей. А ещё... — он запнулся, осторожно взглянув на Гу Юньшэня, и понизил голос: — можно добавить элементы шоу, например, профессиональный дайвинг в стиле русалок. Это будет

поистине уникальный опыт!

Лу Синъянь внимательно следил за Гу Юньшэнем. Тот не выражал недовольства, лишь задумчиво постукивал пальцами по столу. Ободрённый этим, парень добавил детали:

— Сопутствующий сервис должен быть на уровне! Мы можем арендовать или заказать небольшую, но роскошную яхту с великолепной отделкой специально для таких туров. Блюда будет готовить мишленовский шеф-повар, а условия проживания будут не хуже, чем в фешенебельном отеле. Ценник может быть очень высоким, но мы обязаны предоставить безупречное качество. Я уверен, стоит нам создать имя и репутацию — спрос будет колоссальный!

Гу Юньшэнь молча выслушал страстную речь молодого человека, не перебивая. Лишь когда Лу Синъянь закончил и с надеждой уставился на него, он медленно заговорил. Его голос был спокойным, но он сразу задал несколько ключевых вопросов:

— Идея звучит красиво. Портрет целевой аудитории ясен, но задумывался ли ты о каналах привлечения клиентов и стоимости этих усилий? Как завоевать доверие такой публики? Индивидуальные маршруты — это повышенные риски и сложная логистика. Где планы по безопасности и страховка? И самое главное, — он остро взглянул на Лу Синъяня, — покупка или долгосрочная аренда яхты, содержание профессионального экипажа, маркетинг, высокие операционные расходы... Начальные вложения огромны. Ты составил подробную финансовую модель? Рассчитал срок окупаемости? Хватит ли денежного потока, чтобы выйти на точку безубыточности?

Лу Синъянь на мгновение опешил, но затем постарался отвечать уверенно: упомянул семейные связи для поиска первых клиентов, наём профессиональной команды для безопасности и привлечение ангельских инвестиций для старта. Проявленная им деловая хватка и способности планирования заставили Гу Юньшэня взглянуть на него с долей уважения. Этот «мажор» оказался не пустышкой: у него была интуиция, хотя и не хватало практического опыта.

Выслушав идеалистичные ответы, Гу Юньшэнь слегка покачал головой, глядя на парня как на молодого архитектора, нарисовавшего прекрасный фасад, но забывшего о фундаменте.

— Твоё направление верно, ты увидел нишу. Но коммерческая логика хромает. Ты хочешь обслуживать высший класс — хорошо. Но задумывался ли ты, на каком месте в списке трат и в дефицитном графике этих людей стоит дайвинг, особенно такой «опытный»?

Он сделал глоток воды и продолжил холодный анализ:

— У самых богатых людей свои яхты, и их цели в открытом море редко связаны с дайвингом. Если и есть интерес, то это очень узкая ниша. Подумай о своём отце и его окружении — стали бы они постоянными клиентами?

Лу Синъянь открыл рот, представив своего старшего брата, вечно разрывающегося между совещаниями и перелётами, и его взгляд потускнел.

Гу Юньшэнь открыл на планшете финансовую модель и, сдвигая пальцы по экрану, ввёл несколько данных:

— Давай посчитаем. Учитывая расходы на яхту и операционку, начальные инвестиции составят вот такую сумму, а ежегодное обслуживание — вот такую, — он показал ошеломляющую цифру. — Даже если каждый выезд будет прибыльным, из-за сезонности и редкости таких клиентов добиться стабильности крайне трудно. Видишь? Срок окупаемости выходит за десять лет, а то и вовсе вечность. Инвестиционная привлекательность стремится к нулю.

Холодные цифры и графики на экране действовали как ледяной душ, погасив огонь в глазах Лу Синъяня. Он понурил голову, его плечи опустились, а голос прозвучал с отчаянием:

— Значит, моя идея никуда не годится? Я обречён на провал? Неужели я не смогу доказать, на что способен? Неужели мне придётся вернуться и быть послушным стажером у брата?

Увидев, как молодой человек мгновенно сник, Гу Юньшэнь отложил планшет, и в его глазах промелькнула едва уловимая мягкость. Он протянул руку и слегка похлопал Лу Синъяня по опущенной голове — жест, в котором сквозило утешение.

— Идея хороша сама по себе. Тебе не хватает не креатива, а твёрдой коммерческой логики и финансового взгляда, — его тон стал мягче, как у терпеливого наставника. — Чтобы доказать свою состоятельность, тебе нужно искать проект, который решает более широкие задачи, имеет масштабный рынок, короткий цикл окупаемости и мощную маркетинговую легенду. Желательно привязать это к глобальным трендам: экологии, технологиям или здоровью. Только так можно привлечь настоящий капитал.

Он сделал паузу, направляя ход мыслей Лу Синъяня:

— Пойми, многие инвесторы не хотят строить бизнес на века. Их интересует «пластичность» проекта и механизм выхода: можно ли быстро повысить оценку компании, а затем выгодно перепродать её следующему покупателю. Твоя история должна быть не просто красивой, она должна убеждать в возможности дальнейшего масштабирования.

Лу Синъянь резко поднял голову. Потухший взгляд снова вспыхнул, став острее и осознаннее. Слова Гу Юньшэня стали ключом, сбросившим оковы с его мышления. Он перестал ограничиваться узкими рамками дайвинга, и его горизонты расширились.

— Я понял! — пробормотал он, пока его мозг работал на пределе скоростей. — Узкие интересы — это тупик. Нужно выходить на мейнстрим, рассказывать масштабную историю... экология, технологии, массовое применение, высокий потенциал роста... — он посмотрел на Гу Юньшэня с благодарностью и восторгом. — Брайан, спасибо! Теперь я знаю, в каком направлении думать!

Гу Юньшэнь, глядя на юношу, который так быстро оправился от поражения и проявил поразительную проницательность, слегка кивнул. Этот необработанный алмаз, возможно, действительно стоил того, чтобы его огранить. А сам он, в этой роли наставника, внезапно обрёл чувство удовлетворения, выходящее далеко за рамки простого обучения дайвингу.

<http://bllate.org/book/22373/2346947>